

5. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.
6. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2000.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.01.2013).

© Н. В. Царегородцева
УрФУ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ АНТОНИМОВ GOOD — BAD В СОСТАВЕ АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ

Проблема семантики антонимов является одной из самых актуальных в теории антонимии. Известно, что В. Н. Комиссаров рассматривал антонимичность как особую дополнительную характеристику лексического значения [5: 6–7]. Применяя метод компонентного анализа к исследованию значений антонимичных языковых единиц, лингвисты пытаются конкретизировать содержание понятия антонимичных значений. Они указывают, что в семных структурах слов-антонимов выделяются взаимоисключающие антонимичные компоненты.

Наше исследование проводилось на материале английских паремий, из состава которых отбирались оппозиции антонимов. Далее они были объединены в идеографические классы, выделенные с опорой на «Словарь-тезаурус синонимов русской речи» под общей редакцией профессора Л. Г. Бабенко. Цель данной статьи представить анализ семантических корреляций антонимов *good* — *bad*, которые оказались наиболее частотными в группе «Качество», входящей в состав идеографического класса «Восприятие окружающего мира». Данная оппозиция в различном грамматическом оформлении обнаружена в 47 паремиях. На наш взгляд, она заслуживает пристального внимания, поскольку обладает особой семантической динамикой. В логических теориях члены оппозиции *good* — *bad* являются аксиологическими операторами. В языке данные единицы относятся к слоям лексики, предназначен-

ной для выражения оценки. Поскольку по своей семантике паремии являются высказываниями оценочного характера, иными словами, так же выполняют аксиологическую функцию, можно предположить, что именно в данных условиях специфика семантики корреляций антонимов *good — bad* проявляется наиболее ярко.

Круг проблем, связанных с семантикой оппозиции указанных прилагательных, исследовался в различных аспектах в трудах многих лингвистов на материале разных языков. По справедливому замечанию Е. М. Вольф, автора работ, посвященных изучению семантики оценки, слова «*хорошо*» и «*плохо*» являются «как бы обобщающими именами класса свойств с определенным знаком «+» или «-» [3: 34]. Иными словами, прилагательные *good — bad*, являются партнерами по шкале оценки, в пределах которой «движение» возможно в двух направлениях: убывания или нарастания качества, т. е. в зоне «-» и в зоне «+».

Н. Д. Арутюновой была предложена классификация оценочных значений, которая включает в себя три группы, состоящие, в свою очередь, из семи разрядов. Поскольку данная классификация представляет интерес с точки зрения последующего анализа оппозиции имён прилагательных *good — bad*, мы остановимся на ней подробнее. К группе «сенсорных оценок» Н. Д. Арутюнова относит гедонистические и психологические (интеллектуальные и эмоциональные) оценки. Вторая группа — «сублимированных оценок» - состоит из 2 категорий: эстетических (на основе синтеза сенсорных и психологических) и этических оценок. Утилитарные, нормативные и теологические оценки включены в состав третьей группы — «рационалистических оценок» [1: 198—199].

Рассматриваемые прилагательные занимают доминантные позиции в соответствующих синонимических рядах. Наблюдения над их семантическими структурами также показали, что они обладают значительным потенциалом антонимических противопоставлений. Из имеющихся 35 ЛСВ у прилагательного *bad* и 41 у его антипода *good* отношения противоположности возможны в 30 случаях. КССП (коэффициент семантической соотносительности по противополож-

ности, который рассчитывается по формуле, предложенной В. А. Ивановой на основе формулы попарного коэффициента семантической близости, использованной С. Г. Бережаном: $V = 2c \div (a + b)$ (см. [4: 30]) у данной пары достаточно высокий: $(30 \times 2) \div (41 + 35) = 60 \div 76 \approx 0,8$, что, однако, не дает основания считать прилагательные *good* — *bad* полными антонимами.

Синонимический ряд прилагательного *bad* индуцирует значительное количество антонимов (27): *good, upright, true, honest, just, sincere, beneficial, advantageous, profitable, virtuous, propitious, benevolent, serviceable, competent, worthy, right, valid, real, reputable, quality, well-behaved, welcome, favorable, slight, fresh, healthy, satisfactory*, соответствующих отдельным ЛСВ, объединённым в семантической структуре полисемичной лексемы *good*. Поэтому указанному синонимическому ряду может быть противопоставлено множество антонимов, которые, в свою очередь, отражают элементы семантической структуры лексемы *bad*. По данным лексикографических источников, их 41: *bad, evil, wicked, vile, sinful, depraved, impure, corrupt, unsound, dishonorable, disgraceful, contemptible, dishonest, vicious, abominable, foul, disgusting, execrable, hateful, abhorrent, horrid, horrible, odious, loathsome, nauseous, detestable, offensive, disagreeable, unpleasant, noxious, unhealthy, deleterious, injurious, naughty, unkind, scant, invalid, disadvantageous, unenjoyable, mean, inconvenient*.

Рассмотрев антонимические корреляции с компонентами *good* — *bad* в составе, например, таких пословиц, как «*Economy is a **good** servant, but a **bad** master*» (досл.: Экономия - хороший слуга, но плохой хозяин; русский аналог: Бережливость хороша, да скупость страшна) и «*Money is a **good** servant, but a **bad** master*» (досл.: Деньги — хороший слуга, но плохой хозяин; русский аналог: Человек должен распоряжаться деньгами, а не деньги человеком), приходим к выводу о том, что выбор ЛСВ оценочных прилагательных *good* — *bad* будет зависеть от контекстных партнеров в каждой из пословиц. Для понимания семантики данных пословиц в целом, в первую очередь, необходимо ответить на вопрос о том, какие признаки входят в стереотипное представление о хорошем слуге или плохом хозяине. Однако этого будет недостаточно. Нас интересует

только часть признаков, характеризующих стереотипный образ слуги и хозяина, которые являются «объектом» оценки. В этой связи уместно напомнить замечание Э. Холла о том, что «когда мы говорим, что Х хороший, то встает вопрос: в каком отношении?» Поскольку денотаты *«economy»* и *«money»* относятся к сфере практической деятельности человека, по классификации Н. Д. Арутюновой, их определяющие принадлежат к группе «рационалистических оценок». Далее выбираем соответствующие значения в семантических структурах прилагательных *good — bad*: «надежный» — «ненадежный». К сфере «рационалистических оценок» относятся частнооценочные качественные значения прилагательных *good — bad* и в таких пословицах, как *«It is never a bad day that has a good night»* (досл.: У плохого дня не бывает хорошего вечера); *«Good riddance of the bad rubbish»* (досл.: Хорошее избавление от плохого хлама; русский аналог: Баба с возу — кобыле легче); *«Good harvests make men prodigal, bad ones provident»* (досл.: Хороший урожай делает людей расточительными, а плохой — бережливыми).

В значениях, связанных с этической оценкой, члены данной оппозиции употребляются в таких пословицах, как *«Bad company corrupts good morals»* (досл.: Плохое общение разрушает хорошие этические нормы; русский аналог: С кем поведешься, того и наберешься); *«Many a good cow hath a bad calf»* (досл.: У хорошей коровы плохой теленок). В последнем случае возможен также акцент на эстетической оценке.

В контекстах следующих пословиц: *«There is but an hour in a day between a good housewife and a bad»* (досл.: Между хорошей и плохой хозяйкой — всего час в день); *«Praise makes good men better and bad men worse»* (досл.: Похвала делает хороших людей лучше, а плохих людей хуже) наблюдается пересечение частнооценочных значений прилагательных *good — bad*, связанных с рационалистическими и этическими характеристиками. Следовательно, в данном случае мы имеем дело с явлением речевой многозначности.

Наибольшие сложности при трактовке семантики корреляции *good — bad* возникают в тех случаях, когда ее лексическое окружение ведет к несовпадению соотносимых в ней аспектов качества, что происходит, например, в таких

паремиях, как «*A good horse cannot be of a bad colour*» (досл.: Хорошая лошадь не может быть плохого цвета; русский аналог: Хорошая лошадь не может быть плохой масти); «*Into a mouth of a bad dog often falls a good bone*» (досл.: В рот плохой собаки часто падает хорошая кость); «*A bad custom is like a good cake, better broken than kept*» (досл.: Плохой обычай подобен хорошему торту, его лучше сломать, чем сохранить); «*A bad sheaver never had a good sickle*» (досл.: У плохого жнеца никогда не было хорошего серпа; русские аналогии: У плохого жнеца всегда серп виноват; Мастер глуп — нож туп; У плохого мастера такова и пила) и др. Очевидно, что несовпадение признаков оценки качества, входящих в стереотип характеристик таких объектов, как *horse* и *colour*, *dog* и *bone*, *custom* и *cake*, *shaver* и *sickle*, определяемых при помощи корреляций *good* — *bad*, усложняет выбор значений ее членов.

Так, оценочные стереотипы денотатов «*horse*» и «*colour*», существующие в сознании говорящего, имеют различные основания. Для существительного *horse* характерные признаки выбираются по шкале «сенсорных» и «рационалистических оценок», а для его контекстного партнера *colour* оценка, главным образом, связана с эстетическими признаками. Иными словами, употребляя общеоценочное прилагательное *good* для описания лошади, говорящий подразумевает характеристики, отвечающие стереотипным представлениям о качественной породе лошадей: выносливая, сильная, умная, здоровая, приносящая пользу и т. п. Выбор оценочного прилагательного *bad* для описания цвета лошади предполагает, в первую очередь, эстетические характеристики, соответствующие стереотипному представлению об окрасе лошади. В данном случае в семантическом диапазоне, под которым мы понимаем соотношение параметров темных структур членов антонимической корреляции, противопоставлены антонимичные дифференциальные семы «положительной» и «отрицательной» оценки качества. В него также войдут семы, уточняющие эту оценку, которые обнаруживаются на периферийных ступенях семантического разложения. Иными словами, в данном примере члены оппозиции *good* — *bad* употребляются в значениях «высокое качество» и «низкое

качество». Однако последующее уточнение характеристик качества ведет к пересечению с такими значениями, как «отвечающий представляемым требованиям», «вызывающий положительную оценку», «заслуживающий одобрения» либо «обладающий отрицательными свойствами», «не удовлетворяющий своим качеством предъявляемым требованиям», «вызывающий отрицательную оценку».

В семантическом диапазоне корреляции прилагательных *good — bad*, характеризующих денотаты существительных «*custom*» и «*cake*» так же, как и в предыдущем случае, противопоставление сем «положительное» и «отрицательное» качество наблюдается на достаточно высоком уровне семных структур ее членов. Кроме того, поскольку дальнейшее семантическое разложение проводится в пределах общей шкалы «рационалистических оценок», в семантическом диапазоне данной пары противопоставляются уточняющие семы «полезный» и «вредный».

Та же самая корреляция, использованная для характеристики денотатов существительных «*dog*» и «*bone*», сохраняет оценочные семы, определяемые по разным шкалам оценок: для существительного *dog* — по «рационалистической» и «психологической»; для *bone* — по «сенсорно-вкусовой». Данное обстоятельство служит объяснением того факта, что в пределах семантического диапазона корреляции *good — bad* в этом случае оказывается значительное количество идентифицирующих признаков.

Несовпадение смыслов, выражаемых членами рассматриваемой корреляции, наблюдается и в том случае, когда они используются для описания денотатов существительных со значением носителя действия и инструмента действия: «*sheaver*» — «*sickle*». Справедливости ради необходимо заметить, что здесь, как и в предыдущих случаях, между объектами оценочной характеристики могут устанавливаться парадигматические отношения: при пристальном рассмотрении их семантики обнаруживается, например, общность смысловой стороны и лексической сочетаемости, не говоря уже об их предметной общности. Однако и в данном случае качественные признаки обнаруживают полярную противо-

положность, которая устанавливается на уровне видовых сем «положительного» и «отрицательного» качества. Далее антонимичность поддерживается на уровне уточняющих сем: «эффективный» — «неэффективный».

В ряде пословиц встречаются антонимические корреляции, образованные субстантивированными прилагательными *good* — *bad*. При сопоставлении семантических структур данных транспозитов обнаруживаются два потенциальных антонимичных значения: «польза» — «вред» и «добро» — «зло». КССП у данной пары составляет $(2 \times 2) \div (4 + 3) = 4 \div 7 \approx 0,6$. Такие корреляции встречаются в следующих поговорках: *You will never see good and bad to agree* (досл.: Никогда не увидать, чтобы доброе уживалось с плохим; русский аналог: Кривдой весь свет пройдешь, да назад не воротишься); *He that spares the bad injures the good* (досл.: Тот кто щадит плохое, губит хорошее; русский аналог: Вора миловать — доброго губить); *A sandwich of good and bad* (досл.: Сэндвич из плохого и хорошего; русский аналог: Жизнь полосата). В данных примерах в семантическом диапазоне корреляции *good* — *bad* противопоставляются семы «положительное» — «отрицательное», «вызывающее одобрение» — «не вызывающие одобрения». В одной из пословиц члены данной корреляции употреблены в значениях «полезное» — «вредное». В семантическом диапазоне в этом случае противопоставляются такие уточняющие семы, как «отрицательное воздействие» — «положительное воздействие», «хороший результат» — «ущерб».

В изучаемом материале встречаются также корреляции компаративных и суперлативных форм прилагательных *good* — *bad*. Результаты анализа лексикографических данных свидетельствуют об асимметричности семантических структур компаративов *better* — *worse*. У первого члена этой оппозиции имеется 6 ЛСВ, а у второго — 3. Рассчитаем КССП для данной пары, учитывая, что антонимические корреляции возможны в трех из имеющихся у них значений: $(3 \times 2) \div (6 + 3) = 6 \div 9 \approx 0,5$.

Приведенные ниже примеры показывают, что исследуемая оппозиция компаративов прилагательных *good* — *bad* используется для выражения интенсивной оценки целого спектра качеств. Например, в первой части такой поговорки, как *The*

better gamester, the worser man (досл.: Чем лучше картежник, тем хуже человек), в семной структуре компаратива *better* актуализируются компоненты, уточняющие «рационалистические оценки» его контекстного характера *gamester* («более искусный», «ловкий»), а во второй — семы, отвечающие за этические характеристики, относящиеся к сфере «абсолютных оценок» («менее благородный», «менее нравственный»). Такое несовпадение переменных значений оценки позитивного и негативного качества зависит от семантики конкретных субъектов оценки, от стереотипных представлений о разных социальных ролях, репрезентируемых в данном случае сущительными *gamester* и *man*.

Смысловые связи между оценочными компаративами *better* и *worse* в пословице *Learning makes a good man better and an ill man worse* (досл.: Ученость делает хорошего человека лучше, а дурного — хуже) также устанавливаются на основании экстралингвистических критериев. Опыт носителей языка позволяет предположить, что здесь речь идет об оценке моральных качеств, отраженных семами «добродетельный» — «порочный». Таким образом, в отличие от вышеописанных случаев употребления корреляции компаративов *better* — *worse* в данном примере они могут быть охарактеризованы как соразмерные антонимы с точки зрения образуемого им семантического диапазона.

Такие частнооценочные значения рассматриваемых компаративов, как «моральный», «добрый» — «безнравственный», «недобрый», актуализируются в пословице *Praise makes good men better and bad men worse* (досл. Похвала делает хороших людей лучше, а плохих людей — хуже). Они относятся к группе «абсолютных» или «сублимированных оценок», точнее к ряду этических норм.

А в другой пословице: *The worse luck now, the better another time* (досл.: Меньше повезло сейчас, больше — в следующий раз; русский аналог: Худое видели, хорошее увидим) значения компаративов *better* — *worse* отражают «рационалистические оценки» телеологического типа.

Далее рассмотрим антонимические корреляции, состоящие из суперлативов *best* — *worst*. По данным толковых слова-

рей в семантической структуре суперлатива *best* выделяется 3 ЛСВ: «высочайшего качества»; «подходящий», «пригодный»; «наибольший». В семантическую структуру его антипода *worst* включены 6 ЛСВ: «самого низкого качества»; «неудовлетворительный»; «неблагоприятный»; «плачевный»; «неприятный»; «неквалифицированный». Исходя из этих данных, рассчитаем КССП для данной пары: $(2 \times 2) \div (6 + 3) = 4 \div 9 \approx 0,4$. Однако, если принять во внимание, что в ряде словарей (например, НБАРС [7]) кроме указанных выше значений, у данных суперлативов отмечаются также значения, производные от соответствующих экстенсивных форм (*good* — *bad*), есть основания полагать, что количество возможных антонимических противопоставлений значительно больше.

Семантическая симметричность обозначаемых качеств, относящихся к единой шкале оценок, наблюдается в корреляции *best* — *worst* в составе таких паремий, как *The best things are worst to come by* (досл.: Самые лучшие вещи — самые плохие, которые можно приобрести; русский аналог: От добра добра не ищут) и *The best or worst thing to man for this life is good or ill choosing his good or ill wife* (досл.: Самая лучшая или самая худшая вещь в жизни мужчины — хороший или плохой выбор хорошей или плохой жены; русский аналог: Добрая жена — веселье, а худая — злое зелье). В данных случаях можно констатировать соразмерность семных структур членов корреляции *best* — *worst*, поскольку в них противопоставляются характеристики качества одного субъекта, и оценочные смыслы определяются по шкале «рационалистических оценок». В семантическом диапазоне этой оппозиции оказывается гиперонимическая сема «качество» и дифференциальные семы «высокая степень качества» и «низкая степень качества». Более глубокий анализ соотносимых семем обнаруживает симметричность противопоставляемых уточняющих сем, релевантных с точки зрения носителя языка.

В таких примерах, как *We are usually the best men when in the worst health* (досл.: Самыми хорошими людьми мы обычно бываем, когда у нас самое плохое здоровье) и *The worst hog often gets the best pear* (досл.: Худшая свинья часто получает лучшую грушу; русский аналог: Дуракам — счастье), наблю-

дается смысловая асимметричность оппозиции. В первой из указанных выше пословиц частнооценочные характеристики объекта «*men*», обозначаемые суперлативом *best*, относятся к группе «абсолютных оценок», точнее, к ее разновидности этических оценок, поскольку представление носителей языка о самых положительных чертах характера людей связано с их высокими моральными качествами. Суперлатив *worst* определяет качество объекта «*health*» по шкале «рационалистических оценок». Такое несовпадение частнооценочных значений членов рассматриваемой корреляции ведет к различиям в количестве уточняющих сем и асимметричности семантического диапазона данной пары. Во второй пословице антонимичные суперлативы *best* — *worst* также употребляется для характеристики семантически разнородных объектов. Анализ частнооценочных характеристик, отражающих типичные представления носителей языка о «самой плохой свинье» (*the worst hog*) и о «самой хорошей груше» (*the best pear*), обнаруживает их принадлежность к разным группам оценок: *the worst hog* — «рационалистических», а *the best pear* — «сенсорных». Таким образом, на основании вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что члены оппозиции *good* — *bad* не относятся к числу семантически полных антонимов, поскольку КССП ни одного из рассмотренных грамматических вариантов не составляет 1.

Во всех рассмотренных выше вариантах оппозиции *good* — *bad* полярная противоположность их членов обнаруживается при сопоставлении качественных признаков их семантики, то есть при сохранении значимости семантической темы «оценки качества» в различных ЛСВ, образующих семантические структуры прилагательных *good* — *bad*. Выбирая данную тему в качестве точки отсчета, мы получаем возможность наблюдения над расширением семантических (смысловых) границ прилагательных *good* — *bad*, что, в свою очередь, указывает на связи их ЛСВ и экспрессивных синонимов.

Анализ семантических структур членов оппозиции *good* — *bad*, проведенный с учетом описанной выше классификации, показывает, что все постулируемые в ней типы оценки могут быть представлены ЛСВ, входящими в состав этих структур.

Он также подтверждает тезис Е. М. Вольф о том, что «являясь общеоценочными словами, прилагательные *good* — *bad* представляют целый спектр признаков, связанных с оценкой» [3: 64]. Выбор шкалы оценки определяется для каждого конкретного случая и зависит от оценочных стереотипов носителей языка.

Анализ семных структур членов рассматриваемой оппозиции *good* — *bad* показывает, что в образуемом ими семантическом диапазоне противопоставляются не только антонимичные дифференциальные семы «положительное» и «отрицательное», уточняющие интегральную сему «качество», но и другие компоненты, в частности, характеристики семантического диапазона зависят от лексического окружения членов оппозиции антонимов *good* — *bad*.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
2. Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
4. Иванова В. А. Антонимия в системе языка. Кишинев, 1982.
5. Комиссаров В. Н. Словарь антонимов современного английского языка. М., 1964.
6. Кусковская С. Ф. Русские пословицы и поговорки с соответствиями в английском языке. Минск, 1992.
7. Новый большой англо-русский словарь : в 3 т. / под. общ. рук. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой. М., 2001.
8. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 2008.
9. Devlin J. A Dictionary of Synonyms and Antonyms. N. Y., 1987.
10. Random House Webster's Unabridged Dictionary. N. Y., 2001.
11. Smith S. The Oxford Dictionary of English Proverbs. Oxford, 1963.
12. The Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms. N. Y., 2007.